

М.С. Попов

**Святитель Димитрий
Ростовский и его труды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.С. Попов**
Святитель Димитрий Ростовский и его труды / М.С. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-458-55978-2

1709-1909. С 17 Рисунками.
Священник М.С. Попов

ISBN 978-5-458-55978-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дорогому Отцу Ректору и Профессору

С.-Петербургской Духовной Академіи,

Преосвященнѣйшему

Епископу Теофану.

Ярославскій соборъ.

ЧАСТЬ I. РУИНА.

ГЛАВА I.

Дѣтство и воспитаніе Димитрія.

«Я, грѣшный іеромонахъ Димитрій, родился отъ родителей христіанскихъ, Саввы и Маріи, законнымъ бракомъ сочтенныхъ, во градѣ Макаровѣ, семь миль отъ Кіева. Дано мнѣ имя Даніиль, и крещеніемъ святымъ просвѣщенъ мѣсяца декабря. Того (1651) году была война Радзивилова и Кіевъ спасенъ» ¹⁾. Такъ Димитрій сообщаетъ о своемъ происхожденіи.

Отецъ Даніила носилъ прозваніе Туптало или Тупталенко. Фамилія Туптало шляхетскаго рода и становится извѣстною только съ конца 16-го столѣтія. Отецъ Даніила, Савва Григорьевичъ, родился около 1699 года ²⁾. Всю свою молодость, и лучшіе годы, онъ провелъ въ рядахъ казацкаго войска. Мы видимъ его

¹⁾ Дневныя записки или „діарій“ Димитрія, начатый имъ самимъ въ 1668 году. Сочиненія Св. Димитрія, часть I.

²⁾ Савва Григорьевичъ умеръ 103 лѣтъ отъ роду, въ 1703 году.

при защитѣ Кіева отъ польскихъ войскъ даже восьми-десятилѣтнимъ старцемъ. Это былъ распорядительный и умный человѣкъ, заслужившій вниманіе товарищества не за одну только храбрость, но и за умѣніе вращаться съ сохраненіемъ своего достоинства въ тогдашней опасной средѣ политическихъ вѣяній. Военныя занятія долго препятствовали ему жениться. Онъ сочетался бракомъ уже не въ первой молодости, не ранѣе 35 — 40 лѣтъ отъ роду ¹⁾).

Въ годъ рожденія своего сына Даніила Савва Григорьевичъ носилъ уже званіе сотника малороссійскаго казачьяго войска. Трудное время переживалъ тогда малороссійскій народъ. Въ Украинѣ стоялъ разгаръ необычайнаго политическаго и религіознаго движенія. Подхваченные бурнымъ теченіемъ, жители невольно вызывались на самозащиту. Народъ съ твердостью отстаивалъ свою независимость и вѣру. Вся тяжесть борьбы лежала на казачествѣ. Долго шло всенародное возстаніе за свободу и вѣру, давшее героевъ, борцовъ и закаленныхъ въ борьбѣ людей. Военная полувѣковая служба Саввы Григорьевича вся положена въ народную борьбу за Украину.

Въ особенности опасно стало жить въ Маллороссіи при вступленіи на польскій престолъ короля Яна Казиміра, не сдерживающаго ненависти поляковъ къ Маллороссіи. Послѣ Зборовскаго трактата, которымъ были возвращены права казакамъ, Савва Григорьевичъ могъ бы жить спокойнѣе въ Макаровѣ. Но скоро война вспыхнула снова. Въ народной памяти осталась осо-

¹⁾ Савва Туптало имѣлъ дворянскій гербъ: красный щитъ съ изображеніемъ греческой дельты съ крестами. Марія Михайловна Туптало, жившая свыше 70 лѣтъ, скончалась 1689 г. Она была моложе мужа на 20 лѣтъ; слѣдовательно, Савва Григорьевичъ при своемъ бракѣ имѣлъ не менѣе 35 лѣтъ. Когда родился Димитрій, ему было 50 лѣтъ. Сестры Димитрія родились позже.

Снимокъ съ портрета, хранищагося въ архивѣ Св. Синода.

бенно тяжкою «Война Радзивилова». «Въ Радзивильщину» ¹⁾ и родился у Саввы Григорьевича сынъ Даниилъ.

Самому Саввѣ Григорьевичу было тогда уже болѣе 50 лѣтъ отъ роду. Около времени рожденія Даниила состоялся вынужденный у Маллороссіи невыгодный миръ съ Польшею въ Бѣлой Церкви (28 сентября 1651 года). Польскія войска наводнили всю Украину, кромѣ Кіева, Чернигова и Братцлавля. Вездѣ притѣсняли и грабили мѣстное населеніе. Сотникъ Туптало, по распоряженію Богдана Хмѣльницкаго, расположился съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ мѣстечкѣ Макаровѣ, въ 50 верстахъ на юго-западъ отъ него, чтобы защищать Кіевъ отъ вторженія поляковъ и защищать населеніе отъ грабежей и насилій.—Неизвѣстно, куда онъ хотѣлъ устраивать сына. Гдѣ же ли онъ желалъ въ немъ видѣть «добраго казака», такъ какъ времена настали очень трудныя. Простые казаки вели тревожную военную, полную неизвѣстности, жизнь, а значнымъ, какъ Савва Григорьевичъ, требовался большой тактъ безопасно лавировать между партіями, тянувшими къ Польшѣ или Москвѣ или же къ Крымскому хану. Политическое положеніе Украины становилось все болѣе и болѣе неустойчивымъ, вездѣ были измѣны, доносы, бѣдствія, не стало даже центра народнаго: Кіевъ, въ 1668—1670 гг. на время переходившій отъ Польши къ Москвѣ, въ тотъ годъ былъ «спаленъ» Радзивиломъ. На слѣ-

¹⁾ Дмитрій началъ записывать событія въ 1668 г. Въ нихъ указаны на 1650 и 1651 годы своего рожденія. Здѣсь онъ одно несомнѣнно утверждаетъ, что родился въ Радзивильщину, а годъ предполагаетъ или 1650 или 1651. Подобнымъ образомъ недоумѣнія о годахъ у него возникали и при записи другихъ событій; такъ, подъ 1681 г. онъ записалъ было появленіе кометы, но тутъ же исправляетъ свою запись оговоркою „а либо то прошлаго года, а не сего“. Отсюда можно предполагать, что родился онъ не въ 1651 году, а ранѣе — въ 1650 году, потому что тогда постриженіе его падетъ на 18-лѣтній его возрастъ, о чемъ утверждаетъ и первое „житіе“ его, писанное въ 1757 году.

дующій годъ открылось одно изъ тѣхъ великихъ эпидемическихъ повѣтрій, которыя надолго остаются въ памяти народной: «въ 1752 году, записанъ Димитріємъ, — «моръ, albo повѣтріе было великое». Сама жизнь вырабатывала у людей религіозное настроеніе. Религіозностью отличалась мать Даніила. Предъ сыномъ своимъ Даніиломъ она постоянно обнаруживала «добродѣтельную и набожную жизнь» ¹⁾). Жизнь ея полна бранныхъ тревогъ. Мужъ ея почти все время проводилъ въ походахъ, возвращался домой на непродолжительное время. Въ 1653 году отецъ Даніила участвуетъ, вмѣстѣ съ другими начальниками малороссійскаго войска, въ изгнаніи польскихъ помѣщиковъ изъ Украины, и, затѣмъ, мужественно отражаетъ татаръ и поляковъ. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, когда свободѣ Украины угрожали, кромѣ поляковъ, еще турки съ татарами, когда народъ страдалъ отъ внутреннихъ нестроений, частыхъ измѣнъ и опасеній за вѣру, — взоры всѣхъ обращались на Московскаго царя, какъ защитника православія. Россія никогда не считала Украину чуждою себѣ. Московскіе послы не разъ заявляли Польшѣ, что Украина — исконная русская земля. Эти виды Москвы еще болѣе усиливали тяготѣніе малороссовъ: «одна только дума у нихъ, какъ бы поступить подъ государственную руку: они боятся поляковъ, еще болѣе (боятся) отказа царскаго; имъ, кромѣ государя, некуда было дѣваться» ²⁾). Зародившіяся желанія высказывались еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и особенно окрѣпли при Алексѣѣ Михайловичѣ. Еще въ 1650 г. Хмѣльницькій посылаетъ къ царю Коневскаго полковника ³⁾ умо-

¹⁾ Діарій 1689 года.

²⁾ *Аскоченскій А.* „Кіевъ съ древн. его учил.“. Кіевъ. 1856, I, 98.

³⁾ Исторія Малой Россіи Д. Бантишъ-Каменскаго 1782 г. М., I ч. 35—36 стр.; дополненіе 107, 108 стр. Здѣсь Туптало названъ по имени.

лять царя, чтобы принять Малороссію въ свое подданство. Царь соглашался принять ее лишь тогда, когда польскій король признаетъ казаковъ независимыми.— Въ 1654 году состоялось принятіе Малороссіи въ подданство Россіи. Сотникъ Туптало присутствовалъ со своимъ отрядомъ на Переяславской радѣ 1654 г., вмѣстѣ со всѣмъ запорожскимъ войскомъ, и принялъ присягу на подданство Россіи. Рѣшеніе Переяславской рады не могло не отразиться и на семьѣ Саввы Григорьевича. Подъ властію могучаго Московскаго царя можно было ожидать, что стихнутъ военныя тревоги и онъ возвратится къ семьѣ. Но это было только началомъ новыхъ войнъ, измѣнъ и тѣхъ нестроеній, за которыя народъ прозвалъ и самое то время «руиною». Польша не хотѣла отдать добровольно Москвѣ Украину. Въ возникшей войнѣ съ Москвою военное счастье колебалось. Поляки, повидимому, брали перевѣсъ, потому что вторженіе Крымскаго хана въ русскія земли ставило Россію въ затруднительное положеніе. Казаки должны были принимать участіе въ Московскомъ походѣ на Польшу; памятными остались всѣ эти событія. Въ семьѣ Саввы Григорьевича радовались всякому успѣху казаковъ ¹⁾, и неудачамъ ²⁾ враговъ. Не мало оказалось измѣнниковъ народному дѣлу, а Савва остался вѣренъ Переяславской присягѣ, несмотря на нарушенія ея преемниками Хмѣльницкаго, сотниками и полковниками ихъ. Когда Выговскій мечталъ образовать независимую Малороссійскую республику и требовалъ отъ всѣхъ присяги не поддаваться чужой державѣ, Туптало со своимъ отрядомъ остался на сторонѣ Москов-

¹⁾ Въ Діаріі 1654 г. записано св. Дмитріємъ: „На Дживиполіу ляховъ казаки сбили; или въ 1664 г. „Казиміръ, польскій король, осаждалъ Глуховъ, стоялъ подъ нимъ 4 недѣли, но успѣха не имѣлъ“.

²⁾ Тамъ же подъ 1657 г. записано: „Пушкря Выговскій сбилъ“.

скаго царя. По всей Украинѣ въ 1758 году хозяйничали казаки Выговскаго. Они сожгли Кіевскій посадъ на Лыбеди и держали жителей города въ страхѣ. Въ 1659 г. вспыхнула Конотопская война ¹⁾, въ 1660 г. поднялась война Чудновская ²⁾. Много разговоровъ произвело взятіе русскаго воеводы поляками въ плѣнъ ³⁾. Вслѣдствіе измѣны Выговскаго Москвѣ, на Украину двинулись русскіе полки князя Барятинскаго. Со стороны московскихъ полководцевъ были проектируемы крайне жестокія мѣры противъ измѣнъ въ Малороссіи переяславской присягѣ. Дорога русскихъ войскъ устьяна висѣлицами, на которыхъ казнено до 3.000 человекъ. Близость Украины къ Польшѣ возбуждала подозрѣніе въ Москвѣ, чтобы жители ея опять не вернулись въ зависимость полякамъ. Чтобы пресѣчь путь между Україною и Польшею, князь Барятинскій предлагалъ сдѣлать между этими странами пустыню, которая служила бы искусственной границей; именно выжечь и опустошить Украину на 150 верстъ отъ Кіева на западъ до границъ Польши. Ужасы войны побудили Савву Григорьевича позаботиться о безопасности своей семьи. Въ 1660 г. вся Украина стала во власти Польши, а отъ поляковъ трудно было ожидать спокойной жизни въ беззащитномъ мѣстечкѣ Макаровѣ, при ожесточеніи поляковъ и безправьѣ среди нихъ. Онъ въ это время переселился изъ Макарова ⁴⁾ со своей семьей въ Кіевъ и сталъ называться кіевскимъ сотникомъ. Въ Кіевѣ Савва Григорьевичъ приобрѣлъ «свой дворъ близъ При-

¹⁾ Діарій.

²⁾ Діарій.

³⁾ Діарій.

⁴⁾ Макаровъ — мѣстечко при рѣкѣ Ловчѣ, впадающей въ Днѣпру, принадлежало Малороссіи, затѣмъ уступлено было Польшѣ, послѣ же присоединено къ Россіи. Это мѣстечко отстоитъ отъ Кіева въ 50 верстахъ вверхъ по Днѣпру.

тискаго Николы», на Подольской части Кіева, гдѣ теперь находится Фроловскій женскій монастырь и При-тиско-Николаевская церковь. Ранѣе этотъ дворъ принадлежалъ Кіевскому старожилу Солтановскому ¹⁾. Для девятилѣтняго мальчика большой городъ, который былъ на устахъ всѣхъ украинцевъ, не могъ не произвести впечатлѣнія каменными зданіями, возвышающимися среди садовъ и зелени. Въ этомъ сердцѣ Украины Даниилъ увидѣлъ не однихъ русскихъ, но и иновѣрцевъ, поляковъ и евреевъ, владѣвшихъ богатствами города. Обиліе церквей, монастырей, окружающихъ домъ Саввы Григорьевича, говорило «о сердечной вѣрѣ кіевлянъ къ Богу», которые, дѣйствительно, были набожны и «къ нищимъ податливы вельми». Но при этомъ кидалось въ глаза заѣзжимъ людямъ пьянство въ Кіевѣ, разнузданность нравовъ, порождаемая обыкновенно неустойчивымъ временемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣдность въ отдаленныхъ улицахъ. Несмотря на многолюдность города, охраняемаго, кромѣ казаковъ, московскими ратными людьми, никто не былъ увѣренъ въ безопасности Кіева. Здѣсь казаки враждовали съ мѣщанами, не было единодушія у казаковъ съ духовенствомъ, между громадой и значными казаками, монахами и бѣлымъ духовенствомъ. При такомъ несогласіи, жители не сходились между собою и во мнѣніи, къ кому обращаться за помощію и защитою,—къ полякамъ или къ Московскому царю,—жить самостоятельно, или отдать себя подъ покровительство туркамъ съ татарами. Неспокійное время не могло не отразиться и въ Кіевѣ. Сюда, въ центръ Украины, сходились всѣ нити поли-

¹⁾ Домъ Тупталовъ оставался собственностью семьи до 1710 г., когда младшая дочь Саввы Григорьевича Параскева передъ смертію своею завѣщала свою недвижимость Кирилловскому монастырю („Другъ народа“ 1870 г. № 11, 163 стр.).